

Альтернативы лишению свободы в уголовном праве России

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА КАЗАКОВА

Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия

Научно-исследовательский центр по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Москва, Россия

vera1313@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7453-6201>

Реферат

Введение: статья посвящена рассмотрению совокупности таких альтернатив лишению свободы, как наказания, не связанные с лишением свободы, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовного наказания, иные меры уголовно-правового характера. *Цель:* на основе изучения уголовно-правовых норм, практики их применения, доктринальных позиций выявить недостатки распределения мер воздействия на лицо, совершившее преступление, по их видам, показать межотраслевые и внутриотраслевые противоречия в их регламентации, пороки правоприменения. *Методы:* метод анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы. *Результаты:* анализ уголовного и смежных отраслей законодательства показал бессистемность регламентации и применения вышеназванных институтов по наличию и объему кары, непоследовательность условий и оснований их использования, отсутствие критериев выбора между ними, неопределенную правовую природу судебного штрафа, условного осуждения; дублирование условий ограничения свободы и условного осуждения, несовершенство закрепления в законе видов освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу и от наказания в связи с прохождением военной службы, неопределенность судебного усмотрения при решении вопроса об освобождении от ответственности и от наказания; межотраслевые противоречия в регламентации отсрочки от наказания, отсрочки (рассрочки) штрафа в УК РФ и УПК РФ. *Выводы:* необходимы приведение в систему институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, их логическая увязка с видами наказаний, не связанных с лишением свободы, формулировка критериев, их выбора в зависимости от характеристик преступления и лица, его совершившего, оснований и условий применения, определение границ судебного усмотрения.

Ключевые слова: альтернативы лишению свободы; освобождение от наказания; освобождение от ответственности; условное осуждение; отсрочка исполнения наказания; судебный штраф, изменение обстановки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Казакова В. А. Альтернативы лишению свободы в уголовном праве России // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 2 (74). С. 152–161. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.005.

Original article

Alternatives to Imprisonment in Russian Criminal Law

VERA A. KAZAKOVA

Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Research Center for the Study of Crime Prevention Problems in the Field of Economics of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
vera1313@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7453-6201>

Abstract

Introduction: the article is devoted to the consideration of a set of such alternatives to imprisonment as non-custodial punishments, exemption from criminal liability, exemption from criminal punishment, and other measures of a criminal-legal nature. *Purpose:* based on the study of criminal law norms, the practice of their application, and doctrinal positions, to identify shortcomings of the distribution of measures of influence on a person who has committed a crime by their types, to show intersectoral and intra-sectoral contradictions in their regulation, and the flaws of law enforcement. *Methods:* method of analysis, formal legal, comparative legal and statistical methods. *Results:* the analysis of criminal and related branches of legislation showed haphazard regulation and application of the above-mentioned institutions in terms of the presence and scope of punishment, inconsistency of the conditions and grounds for their use, lack of criteria for choosing between them, the uncertain legal nature of a court fine, suspended sentence; duplication of conditions of restriction of liberty and conditional sentence, imperfection of the types of exemption from criminal liability in connection with conscription and punishment in connection with military service, uncertainty of judicial discretion in deciding on exemption from liability and punishment; intersectoral contradictions in the regulation of deferral of punishment, deferral (installment) fines in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. *Conclusion:* it is necessary to bring institutions of exemption from criminal liability and punishment into the system, to link them logically with types of punishments not related to imprisonment, to formulate criteria, to select them depending on the characteristics of the crime and the offender, the grounds and conditions of application, to define the boundaries of judicial discretion.

Keywords: alternatives to imprisonment; release from punishment; release from responsibility; suspended sentence; postponement of the execution of punishment; judicial fine, change of the situation.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kazakova V.A. Alternatives to imprisonment in Russian criminal law. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 2 (74), pp. 152–161. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.005.

Введение

Тенденции современной уголовной политики демонстрируют снижение доли применения лишения свободы как по сравнению с другими видами наказаний, так и в целом среди мер реагирования на совершаемые преступления.

В России, как и во многих других странах, наблюдается устойчивая тенденция к сокращению применения реального лишения свободы. В докладе директора Федеральной службы исполнения наказаний А. Гостева Президенту Российской Федерации В. В. Путину констатируется сокращение численности осужденных в местах лишения свободы, связанное в основном с гуманизацией уголовной политики [1]. Общее число содержащихся под стражей в следственных изоляторах и отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях в 2024–2025 гг. сократилось на 120 тыс. чел. и составило 313 тыс. [2]. Но это не прямое следствие снижения преступности. Статистика достаточно противоречива. По данным МВД России, в 2024 г. наблюдалось снижение преступности на 1,8 %, в том числе преступности несовершеннолетних на 3,4 %. Однако, по данным Следственного комитета России (СКР), число преступлений, совершенных подростками, с начала 2025 г. увеличилось на 18 %, а число тяжких и особо тяжких преступлений выросло в 1,5 раза, выросла также коррупционная преступность – с начала 2025 г. в России

зарегистрировано более 36 тыс. уголовных дел коррупционной направленности. При этом в среднем на протяжении последних пяти лет количество таких преступлений составляло около 35 тыс. [3]. Такое же положение с киберпреступностью, различными проявлениями мошенничества, латентность которых не позволяет приводить какие-либо достоверные числовые оценки.

Практическое применение альтернатив лишению свободы: статистика и критерии выбора

Сокращение применения лишения свободы связано с выбором как других видов наказания, так и освобождения от него и от уголовной ответственности. Соотношение мер воздействия на лиц, совершивших преступление, примерно таково:

- в 2024 г. всего осуждено с назначением наказания 497 423¹,
- к реальному лишению свободы (включая пожизненное лишение свободы) – 147 065 (30 %),
- к наказаниям, не связанным с лишением свободы – 231 627 (46 %),

¹ Здесь и далее приводятся данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. См.: Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2024 г., форма № 10-2; Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2024 г., форма № 10-3.

– условно к лишению свободы и иным мерам – 118 731 (24 %).

Кроме этого, свыше 10 тыс. освобождены от наказания при вынесении приговора суда (от лишения свободы – 4103, от иных видов наказаний – 6260) и около 105 тыс. лиц, совершивших преступление, освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, из них:

– в связи с деятельным раскаянием, а также по примечаниям к статьям Особенной части – 10 087;

- примирением с потерпевшим – 81 571;
- назначением судебного штрафа – 13 062;
- возмещением ущерба – 66;
- а также с призывом на военную службу.

Как видим, примирение с потерпевшим – самый распространенный в практике вид освобождения от ответственности. По сути, если абстрагироваться от субъектов, это результат медиации, хотя Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы такого термина не используют. Соответствующие законопроекты были отклонены (проекты федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации», «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» (2020 г.)). Однако процессуалисты считают вполне целесообразной эту форму правосудия для внедрения в российское законодательство [4–8].

Таким образом, применение различных видов освобождения от ответственности и уголовного наказания является более частой мерой реагирования на совершенное преступление, что дало возможность сделать вывод об отсутствии такого признака наказания, как его неотвратимость. Критикуя такую уголовную политику, ученые видят в безнаказанности снижение общепредупредительного воздействия уголовного закона и считают, что освобождение от ответственности должно быть исключением, а не правилом [9, с. 444].

В то же время исследователи отмечают значительные преимущества альтернативных лишению свободы видов реагирования на преступления, отвечающие принципам экономии репрессии, гуманизма, способствующие уменьшению затрат на борьбу с преступностью, снижению постпенитенциарного рецидива и т. д.

Далеко не все деяния, объявленные уголовно противоправными, согласно общественному мнению, связаны с понятием преступления. Специалисты относят к ним деяния, не причинившие реального вреда, нормы с административной преюдицией, криминализированное опасное состояние личности (ст. 210.1 УК РФ) [10] и т. д. Это приводит авторов к логичному выводу о наличии «предпреступлений» и «пред-

наказаний», незначительный карательный потенциал которых носит предупредительный характер, имеет целью недопущение рецидива [11]. Мнение о том, что далеко не все, объявленное преступным УК РФ, является таковым, вполне определенно трактуется как псевдопреступления [12, с. 163–164].

В массовом сознании уголовное наказание чаще всего ассоциируется с лишением свободы по известной парадигме: вор должен сидеть в тюрьме. Соотносимость преступления и наказания – важная предпосылка обеспечения справедливости на стадии законотворчества. В этой связи актуально высказывание К. Маркса: «Народ видит наказание, но не видит преступления, и именно потому, что он видит наказание там, где нет преступления, он перестает видеть преступление там, где есть наказание» [13, с. 122–123]. С этим связана и известная дилемма в обсуждении проектов уголовного кодекса между «маленьким, но жестким» либо «большим, но мягким» [14, с. 7, 8]. Принятие последней модели обуславливает тенденцию расширения кодекса в том числе за счет преступлений незначительной общественной опасности. Тем не менее, как правило, в санкциях таких преступлений присутствует альтернатива лишению свободы.

Карательный потенциал лишения свободы не сравним с правоограничениями других наказаний. Яркий пример псевдонаказания – ограничение свободы. Это также касается лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Исправительные и обязательные работы на порядок мягче лишения свободы. Недаром последние применяются и в качестве административного наказания.

Безнаказанным, как правило, оценивается наказание, назначенное условно. Проведенный среди населения опрос о целесообразности условного назначения наказания за коррупционное преступление показал, что почти половина соотносят его с безнаказанностью, столько же допускают его использование в зависимости от обстоятельств, лишь 3,8 % выбирают его как преимущественное.

Для осужденных, совершивших коррупционные преступления и имеющих существенные доходы (в основном нажитые преступным путем), штраф также воспринимается как освобождение от кары. В целом в качестве основного наказания он назначается редко (за 6 месяцев 2025 г. – 3,3 % осужденных) (Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 месяцев 2025 г. Форма № 10.1).

В совокупности наказания, не связанные с лишением свободы, и условное осуждение назначаются 70 % осужденных.

При этом если в ранжировании режимов лишения свободы присутствует определенная логика, то в применении видов освобождения от наказания и от ответственности, а также их соотношении с наказаниями, не связанными с лишением свободы, достаточно много факторов бессистемности и дублирования.

Виды освобождения от ответственности и от наказания как институты уголовного права

Вызывает научные дискуссии правовая природа отдельных видов освобождения от ответственности и наказания [15], а также условного осуждения, иных мер уголовно-правового характера, ранжирования видов наказания по тяжести в ст. 44 УК РФ. Это связано и с динамичностью этих институтов, и с отсутствием четких правовых оснований их содержания и классификации. Так, Ю. Е. Пудовочкин классифицирует виды освобождения от наказания по пяти группам: по амнистии (внесудебная модель), истечению сроков давности уголовного преследования и давности обвинительного приговора суда, зачету срока содержания под стражей (императивная модель), процессуальным видам отсрочки, связанным с личностью осужденного (клиническая модель), «родительской» отсрочке и отсрочке больным наркоманией, болезнями, принудительным мерам воспитательного воздействия (модель социальных рисков); по условно-досрочному освобождению и замене наказания более мягким (модель уголовно-правовых рисков) [16]. Вычленение из этих видов тех, которые связаны с возможностью усмотрения суда при вынесении приговора, отнесены к третьему и четвертому видам, по данным 2020 г., составляли около 10 % от всех видов освобождения. Сегодня при наличии «военных» видов освобождения эта доля значительно больше.

Говоря об институте освобождения от уголовной ответственности, М. А. Кауфман справедливо поднимает вопрос о принципе его построения. Анализируя различные нормы, закрепленные в гл. 11 УК РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, доктринальные позиции, автор констатирует юридическое жонглирование терминами «основание» и «условия» освобождения, рассматривая в этой связи снижение общественной опасности деяния и (или) лица, совершившего преступление, примирение с потерпевшим, заглаживание причиненного вреда, возмещение ущерба и т. п. В результате ученый приходит к выводу о том, что объединяет все виды освобождения целесообразность, то есть следование принципу экономии уголовной репрессии – применения к лицу, совершившему преступление, минимально необходимых и достаточных мер для реализации целей уголовного права [17]. Другие исследователи находят единство всех видов освобождения от ответственности в проявлении индивидуализации уголовной ответственности [18, с. 392]. Представляется, что этим универсальным принципам соответствуют также виды освобождения от наказания.

Если рассматривать все варианты освобождения от уголовной ответственности, от уголовного наказания, иные меры уголовно-правового характера, а также наказания, не связанные с лишением свободы, то в их характеристиках много общего, а отличия зачастую очень незначительные для того, чтобы образовывать отдельный вид.

Проблемы уголовно-правовой регламентации альтернатив лишению свободы

Общая часть УК РФ аккумулирует виды освобождения от уголовной ответственности, виды освобождения

от наказания, иные меры уголовно-правового характера в отдельных главах кодекса, содержание которых не всегда соответствует названию, что нарушает системность построения кодекса и искажает правовую природу этих мер. Такими же недостатками обладает регламентация некоторых видов наказаний и их системы.

Так называемые *специальные виды освобождения от ответственности по примечаниям к статьям Особенной части кодекса* далеко не всегда связаны с деятельным раскаянием. Критике подвергается ч. 2 ст. 75 УК РФ, поскольку вряд ли можно так оценивать предупреждение ВИЧ-инфицируемого об опасности заражения (ст. 122) или освобождение заложника по требованию властей (ст. 206). Также между положениями Общей и Особенной частей возникает противоречие: согласно ч. 2 ст. 75 суд императивно освобождает от ответственности виновного при условии наличия в его действиях условий, регламентируемых примечаниями. Но в некоторых из них употребляется формулировка «военнослужащий... может быть освобожден» (ст. 337 и 338), предоставляющая суду право выбора.

Карательное воздействие освобождения от ответственности иногда гораздо значительнее по сравнению с некоторыми видами освобождения от наказания. В первую очередь это касается судебного штрафа, о чем неоднократно упоминается в научной литературе [19, с. 258]. Нелогичное распределение норм, регламентирующих вопросы освобождения от ответственности и наказания по главам УК РФ [18, с. 138], к настоящему времени не только не исправлено, но и усугубилось. Судебный штраф фактически по объему кары частично освобождает от наказания, однако назван законодателем видом освобождения от уголовной ответственности, но регламентирован в гл. 15.2 УК РФ «Судебный штраф», структурно входящей в разд. VI «Иные меры уголовно-правового характера». Изучение правовой природы судебного штрафа приводит ученых к выводу о неуместности этой меры в институте освобождения от уголовной ответственности [20]. Такое освобождение дало основание назвать его неполным освобождением, а также юридической фикцией в перечне мер освобождения от ответственности [15].

Такой вид освобождения от наказания, как *изменение обстановки*, по содержанию без каких-либо изменений по воле законодателя перенесен из гл. 11 УК РФ «Освобождение от ответственности». В юридической литературе справедливо указано на коллизии, которые возникают в связи с изменением его статуса [21]. При выборе этого вида освобождения наказание выносится не всегда, поэтому не понятно, от чего лицо освобождается, если, согласно УПК РФ, лицо освобождается от наказания с вынесением обвинительного приговора без назначения наказания. Фактически речь идет об освобождении от отбывания наказания. Кроме того, в законе отсутствуют критерии оценки изменения обстановки. Поэтому на практике суды часто это основание используют необоснованно широко, ассоциируя его со смягчающими обстоятельствами, декриминализаци-

ей, малозначительностью, деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим, незначительными изменениями в статусе виновного (увольнение от должности), изъятия орудия преступления и т. п. [22]. Представляется, что «военные» виды освобождения как раз могли бы рассматриваться как разновидность освобождения в связи с изменением обстановки с распространением его на лиц, совершивших более широкий круг преступлений.

Много критических замечаний высказывается исследователями относительно «военных» видов освобождения. Так, А. Г. Кибальник, указывая на понятный запрет их для лиц, совершивших сексуальные преступления против несовершеннолетних, террористические, экстремистские и государственные преступления, некоторые преступления против мира и безопасности человечества, отрицает необходимость включения в этот список контрабандистов и считает пробелом невключение в него лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления против жизни и здоровья, а также специальные виды посягательства на жизнь, в том числе караемые пожизненным лишением свободы, и ряд других корыстно-насильственных преступлений [23]. Время покажет, насколько оправдано применение освобождения к лицам, совершившим вышеупомянутые преступления. Неслучайно, в статью о дезертирстве предложено добавить квалифицирующий признак в отношении освобожденных в связи с призывом на военную службу. По букве закона такая мера возможна и для осужденных к пожизненному лишению свободы, хотя есть приказ, который это запрещает. Кроме того, нет запрета повторного освобождения по этому основанию. Вызывает также возражение безапелляционная формулировка ст. 78.1 и 80.2 УК РФ «лицо... освобождается», не оставляющая суду возможности отказа от освобождения [24].

Межотраслевые противоречия касаются разных вопросов. Так, в УК РФ и УИК РФ речь идет о возможности рассрочки штрафа, а по УПК РФ возможны как рассрочка до пяти лет, так и отсрочка штрафа.

Существенное расхождение наблюдается в регламентации института отсрочки наказания (отсрочки исполнения приговора) по УК РФ и УПК РФ. В УК РФ предусмотрены два ее вида – для беременных женщин и женщин, имеющих детей до 14 лет, а также мужчин, являющихся единственным родителем для малолетнего до 14 лет кроме некоторых категорий осужденных (ст. 82 УК РФ), а также для больных наркоманией. В УПК РФ таких видов пять. Основанием отсрочки исполнения приговора являются тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами; болезнь, препятствующая отбыванию наказания (по ч. 2 ст. 81 УК РФ это является основанием освобождения от наказания); а также невозможность уплаты штрафа. Основания применения отсрочки, относящиеся к материальной составляющей

этого права, целесообразно исчерпывающе перечислить в УК РФ.

Представляется, что запрет применения «родительской» отсрочки должен касаться не только тех преступлений, которые перечислены в ст. 82 УК РФ, но и более широкого круга деяний из главы «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Например, сейчас не препятствует применению отсрочки вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, антиобщественных действий, действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, а также неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким с ним обращением. В то же время законом не предусмотрена ситуация, когда лицо совершило несколько преступлений, за которые ему назначены наказания к лишению свободы на срок менее пяти лет за каждое. Например, врач неоднократно незаконно госпитализировал пациентов в психиатрический стационар. Часть 2 ст. 128 УК РФ предполагает в альтернативе с другими наказаниями лишение свободы до семи лет. За каждый эпизод может быть назначено наказание до пяти лет, но в совокупности срок лишения свободы может значительно превысить пятилетний. При этом по букве закона применение отсрочки не исключается. Это ставит такого виновного в лучшее положение по сравнению с совершившим одно преступление.

Несмотря на традиционность *условного осуждения* как одного из инструментов реагирования на преступление, его правовая природа оценивается исследователями по-разному: как наказание [25, с. 207], специальный его вид без реального отбывания [26, с. 10], форма реализации уголовной ответственности в ее либеральном виде [27; 28] и т. д. Практика также показала, что условное осуждение назначается за любые по тяжести преступления, причем за тяжкие и особо тяжкие – 54,6 % (Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2024 г., форма № 10.1). Тенденция назначения за эти преступления условного наказания растет. В 2023 г. их доля составляла менее половины. Пенитенциаристы считают необходимым законодательно ограничить возможность назначения наказания условно за особо тяжкие преступления [29]. Представляется, что и за тяжкие преступления при наличии достаточного количества наказаний, не связанных с лишением свободы, последние были бы предпочтительнее по сравнению с условным осуждением.

Сравнение условного осуждения с ограничением свободы показывает преимущества первого. Запреты и обязанности схожи в обоих видах. При условном осуждении по усмотрению суда устанавливаются различные обязанности, перечень которых открыт. В течение испытательного срока они могут быть судом полностью или частично отменены либо дополнены. Изменение также возможно и в отношении длительности испытательного срока. Перечень запретов и правоограничений при ограничении свободы яв-

ляется закрытым и не подлежит расширительному толкованию. При условном осуждении последствия нарушения запретов, уклонения от обязанностей и противоправного постпреступного поведения более гибкие и дифференцированные. Поэтому ограничение свободы в качестве основного наказания при наличии условного осуждения представляется излишним.

Не поддается логическому объяснению наличие или отсутствие в законе *судейского усмотрения* по применению тех или иных видов освобождения. Доктринально их принято делить на императивные и дискреционные.

Традиционно при освобождении от ответственности и наказания, а также при избрании судом условного наказания, замены вида наказания при уклонении от него суд имеет возможность выбора, так как в уголовном законе употребляется формулировка «суд может...», «лицо может быть освобождено», тем самым подчеркивается наличие у суда властных полномочий по учету всех факторов, позволяющих выносить решение с учетом прогноза поведения подсудимого или лица, отбывающего наказание.

Например, суду предоставлено право выбора при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ).

При освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ), а также в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ) употреблено словосочетание «лицо... освобождается», лишаящее суд такого выбора. Такая же формулировка в ст. 78.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу...» и в ст. 80.2 УК РФ «Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы...».

Императивность вида освобождения нередко есть игнорирование одного из важных этапов правоприменительного процесса – *судейского усмотрения*. Судейское усмотрение предполагает как комплексную оценку общественной опасности совершенного преступления, так и учет характеристики его субъекта. С расширением оснований освобождения от ответственности и от наказания, а также применения наказаний, не связанных с лишением свободы, которые могут не слишком отличаться от некоторых видов освобождения по объему кары, у правоприменителя, как правило, должен быть выбор между этими альтернативами. Аргументы, предусмотренные законодателем, всегда будут уже, чем при рассмотрении конкретного уголовного дела. Выбор воздействия предполагает баланс соблюдения целей наказания или освобождения от него либо от ответственности с интересами потерпевших. Многие виды освобождения, в частности, предполагают учет возмещения ущерба и заглаживания вреда от преступления. Степень реализации этого или потенциальная возможность компенсации подлежат оценке в конкретном случае. Значит, решение, принятое судом или правоохранительным органом, позволит в полной мере учесть индивидуальные особенности преступления и

виновного, чтобы принять законное и справедливое решение.

Есть мнение, что «дискреционность некоторых видов освобождения от уголовной ответственности плохо сочетается с принципом равенства граждан перед законом» [18, с. 168]. В публикациях высказывается позиция, согласно которой в отношении лица, отбывающего лишение свободы, арест или принудительные работы, заболевшего тяжелой болезнью, должно быть единственно возможным решение суда об освобождении от наказания [30]. За императивность при применении ст. 76.1 и 76.2 УК РФ выступает И. Э. Звечаровский в случаях, когда речь идет о впервые совершенных преступлениях небольшой и средней тяжести, а также неосторожных тяжких преступлениях при полном возмещении ущерба [31].

Однако с таким решением вопроса несогласно большинство ученых [32, с. 270; 33, с. 20]. Иногда преувеличение значимости какого-либо принципа уголовного права, например законности или гуманизма, могут привести к тяжким последствиям. Так, обсуждаемый проект внесения изменений в ч. 2 ст. 81 УК РФ, предложенный правозащитниками, справедливо подвергся критике со стороны научной общественности и сотрудников Министерства юстиции Российской Федерации, которые высказали опасение, что гуманизм по отношению к осужденному, заболевшему тяжелой болезнью, не связанной с психическим расстройством, в случае обязанности суда освободить его от отбывания наказания может привести к совершению таким лицом повторного преступления любой тяжести. В одном из документов справедливо указано: «Не всякое тяжелое заболевание может во всех без исключения случаях нейтрализовать социально негативные свойства личности осужденного до уровня, абсолютно безопасного для общества» [34]. Поэтому лишить суд возможности отказа в освобождении значит подвергнуть потенциальной опасности охраняемые законом права и интересы иных лиц. Кроме того, такое решение может быть пагубно и для самого освобождаемого, так как его бытовое устройство, лечение и иные права не гарантированы законом, хотя соответствующая помощь предусмотрена Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Отрицательные характеристики по месту отбывания наказания, уклонение от лечения с целью добиться освобождения по состоянию здоровья, неблагоприятный прогноз относительно рецидива такого осужденного, вывод об отсутствии исправления, криминальные установки, склонность к суициду и т. п. могут повлечь отказ от освобождения даже тяжело больных осужденных. Неслучайно такие решения имеют место в судебной практике [35; 36].

Тем не менее Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» не рекомендует считать безусловным препятствием к освобождению

дению по ст. 81 УК РФ отбытие незначительной части назначенного наказания, отсутствие поощрений, отрицательную характеристику администрации исправительного учреждения, отсутствие постоянного места жительства или социальных связей.

В научной литературе справедливо подвергается критике несформированность законодательно закрепленных критериев, на которые должны опираться судьи при решении вопроса об освобождении таких осужденных [18, с. 105].

Специалисты отмечают некоторый законодательный пробел, связанный с освобождением от наказания в связи с болезнью. В ситуации, когда болезнь проявляется в период после совершенного преступления, но до вынесения обвинительного приговора и вступления его в силу, наказание еще не назначено, а основание освобождения уже есть. То есть термин «освобождение от наказания» не вполне легитимен. Вероятно, речь должна идти об освобождении от ответственности. Кроме того, по п. 1 ч. 1 ст. 398 УК РФ болезнь осужденного – основание применения отсрочки исполнения приговора, по ст. 81 – это основание для освобождения от наказания.

Пути преодоления отраслевых и межотраслевых противоречий в регламентации выбора вида наказания или вида освобождения от него или от ответственности

Представляется целесообразным:

– законодательно дать определение институтам освобождения от ответственности, освобождения от наказания с выделением подинститута освобожде-

ния от отбывания наказания с перечислением целей, признаков, оснований и условий каждого института;

– корректировать ранжирование видов наказания в ст. 44 УК РФ и устранить их дублирование (сходство) с видами освобождения, акцентируя внимание на необходимости значительного карательного превосходства первых;

– перераспределить существующие виды освобождения от ответственности и от наказания, иные меры уголовно-правового характера по обновленным правовым институтам, основываясь на логике их применения и адресности;

– установить границы судейского усмотрения, отдавая предпочтение дискреционным мерам (в частности, путем устранения императивности в ч. 2 ст. 75, ст. 76.1, 80.1, 80.2 УК РФ);

– устранить противоречия между УК РФ и УПК РФ по видам освобождения, исчерпывающе описать в УК РФ материальные составляющие, а механизм реализации предусмотреть в УПК РФ, единообразно регламентировать рассрочку и (или) отсрочку штрафа в УК РФ и УПК РФ.

Таким образом, широкое использование мер воздействия на лицо, совершившее преступление, альтернативных лишению свободы, требует их упорядочивания и ранжирования по объему и виду запретов и обязанностей, устранения дублирования видов, приведения в систему с четким указанием на основания, условия применения и последствия нарушения, обоснования контингента, установления пределов судейского усмотрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Путин обсудил с директором ФСИН сокращение численности заключенных и новые подходы к ресоциализации. URL: <https://www.kommersant.ru/doc//8249106?ysclid=mol6d5xv76976645603> (дата обращения: 01.02.2026).
2. Выяснилось, сколько заключенных сегодня в России: меньше еще не было. URL: <https://www.mk.ru/social/2025/02/19/vyyasnilos-skolko-zaklyuchennykh-segodnya-v-rossii-menshe-eshhe-ne-bylo.html> (дата обращения: 01.02.2026).
3. Генпрокурор Гуцан отметил рост числа коррупционных преступлений в 2025 году. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8270804?ysclid=mizmbx5759832006096> (дата обращения: 01.02.2026).
4. Холоимова А. С., Клебанов Л. Р. Уголовно-правовые контуры восстановительного правосудия // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 3 (71). С. 252–260.
5. Макарова О. В. Медиация в уголовном процессе: восстановительное правосудие как новая парадигма разрешения конфликтов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 3 (107). С. 70–78.
6. Гаврицкий А. В., Коблева М. М. Возможности медиации в уголовном процессе // Мировой судья. 2019. № 7. С. 26–29.
7. Морщакова Т. Г. Правовое государство и стандарты восстановительного (примирительного) правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4 (137). С. 131–133.
8. Цветкова Е. В. Медиация в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2022. № 3. С. 62–64.
9. Наумов А. Н. Российское уголовное право: Общая часть: Курс лекций. М., 1996. 550 с.
10. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lexrussica. 2023. Т. 76, № 1. С. 110–125.
11. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Очерки криминальной рискологии. М., 2021. 366 с.
12. Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовно-правовые принципы. Уголовная ответственность: авторский курс : моногр. 2-е изд. М., 2024. 407 с.
13. Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 30 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 1. С. 122–123.
14. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. М., 1987. 278 с.
15. Кленова Т. В. Легитимизация обновления основного категориального ряда российского уголовного права // Журнал российского права. 2025. № 8. С. 105–119.
16. Пудовочкин Ю. Е. Статистические аспекты применения института освобождения от уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 134–144.

17. Кауфман М. А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 143–156.
18. Энциклопедия уголовного права / [принимают участие В. Л. Кудрявцев и др.]. Т. 10. СПб., 2008. 871 с.
19. Чемеринский К. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера: новое направление уголовной политики // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 256–360.
20. Кленова Т. В. Об уголовной ответственности и освобождении от нее на примере судебного штрафа // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии : материалы XIV Российского конгресса уголовного права. М., 2024. С. 51–55.
21. Михайлов К. В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. № 28 (100). С. 61–68.
22. Костылева О. В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: современные тенденции правоприменения // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 282–290.
23. Кибальник А. Г. Практика применения норм о «военных» видах освобождения... от уголовной ответственности и наказания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2025. № 1. С. 135–143.
24. Бабаян С. Л. Актуальные проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания осужденных по ст. 80.2 УК РФ // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 1 (69). С. 48–56.
25. Бойченко Я. А. К вопросу об условном осуждении // Вестник современных исследований. 2017. № 3 (6). С. 206–208.
26. Суховеев А. С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002. 30 с.
27. Маликов Б. З. Условное осуждение – форма условного наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2 (18). С. 14–18.
28. Лапшин В. Ф., Корнеев С. А. Формы реализации уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4 (41). С. 68–76.
29. Федотова Е. Н. Условное осуждение: вопросы правового регулирования и современное состояние практики применения // Искусство правоведения. 2025. № 3. С. 165–172.
30. Саркисов В. Тяжелая болезнь и нахождение под стражей // Адвокатская газета. 2022. № 22. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tyazhelaya-bolezn-i-nakhozhdenie-pod-strazhey/> (дата обращения: 01.02.2026).
31. Звечаровский И. Э. Освобождение от ответственности и наказания в уголовном праве России // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2018. № 12. С. 81–87.
32. Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. 542 с.
33. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. 232 с.
34. Обобщение судебной практики освобождения от отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, в связи с наличием тяжелого заболевания и о сроках рассмотрения районными (городскими) судами Нижегородской области дел данной категории за 2012–2013 годы. URL: <https://nnobsud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/978-obobshchenie-sudebnoj-praktiki-vozvrashcheniya-ugolovnykh-del-prokuroru-nizhegorodskim-oblastnym-sudom-v-poryadke-st-237-upk-rf-za-2006-god-2> (дата обращения: 01.02.2026).
35. Апелляционное постановление № 22-2771/2022 от 26 декабря 2022 г. по делу № 4/3-51/2022. Ярославский областной суд. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CyVhehA71GLO> (дата обращения: 01.02.2026).
36. Апелляционное постановление от 23 августа 2021 г. по делу № 22-1573/2021. Ульяновский областной суд. URL: <http://www.ulobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=95305> (дата обращения: 01.02.2026).

REFERENCES

1. *Putin obsudil s direktorom FSIN sokrashchenie chislennosti zaklyuchennykh i novye podkhody k resotsializatsii* [Putin discussed with the director of the Federal Penitentiary Service the reduction of the prison population and new approaches to socialization]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc//8249106?ysclid=mol6d5xv76976645603> (accessed February 1, 2026).
2. *Vyynilos', skol'ko zaklyuchennykh segodnya v Rossii: men'she eshche ne bylo* [It has turned out how many prisoners there are in Russia today: there have never been fewer]. Available at: <https://www.mk.ru/social/2025/02/19/vyynilos-skolko-zaklyuchennykh-segodnya-v-rossii-menshe-eshhe-ne-bylo.html> (accessed February 1, 2026).
3. *Genprokuror Gutsan otmetil rost chisla korruptsiyonnykh prestuplenii v 2025 godu* [Prosecutor General Gutsan noted an increase in the number of corruption crimes in 2025]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8270804?ysclid=mizmbx5759832006096> (accessed February 1, 2026).
4. Kholoimova A.S., Klebanov L.R. Criminal law contours of restorative justice. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 3 (71), pp. 252–260. (In Russ.).
5. Makarova O.V. Mediation in criminal proceedings: Restorative justice as a new paradigm of conflict resolution. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2025, no. 3 (107), pp. 70–78. (In Russ.).
6. Gavritskii A.V., Kobleva M.M. Possibilities of mediation in criminal proceedings. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2019, no. 7, pp. 26–29. (In Russ.).
7. Morshchakova T.G. Rule of law and standards of restorative (conciliatory) justice. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2020, no. 4 (137), pp. 131–133. (In Russ.).
8. Tsvetkova E.V. Mediation in criminal proceedings against minors. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2022, no. 3, pp. 62–64. (In Russ.).
9. Naumov A.N. *Rossiiskoe ugovnoe pravo: Obshchaya chast': kurs lektsii* [Russian criminal law: general part: course of lectures]. Moscow, 1996. 550 p.

10. Pudovochkin Yu.E., Babaev M.M. Modern rule-making as the basis for the formation of a new theory of criminalization. *Lex russica = Russian Law*, 2023, vol. 76, no. 1, pp. 110–125. (In Russ.).
11. Babaev M.M., Pudovochkin Yu. E. *Ocherki kriminal'noi riskologii* [Essays on criminal risk]. Moscow, 2021. 366 p.
12. Lopashenko N.A. *Razmyshleniya ob ugovolnom prave. Ugolovnoe pravo. Ugolovno-pravovye printsipy. Ugolovnaya otvetstvennost': avtorskii kurs: monogr.* [Reflections on criminal law. Criminal law. Criminal law principles. Criminal liability: the author's course: monograph]. Moscow, 2024. 407 p.
13. Marx K. Debates about the law on forest theft. In: Marx K., Engels F. *Soch.: v 30 t. T. 12* [Essays: in 30 volumes. Volume 12]. Moscow, 1955. Pp. 122–123. (In Russ.).
14. *Ugolovnyi zakon. Opyt teoreticheskogo modelirovaniya* [Criminal law. The experience of theoretical modeling]. Ed. by Kudryavtsev V.N., Kelina S.G. Moscow, 1987. 278 p.
15. Klenova T.V. Legitimization of updating the basic categorical series of Russian criminal law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2025, no. 8, pp. 105–119. (In Russ.).
16. Pudovochkin Yu.E. Statistical aspects of the institution of exemption from criminal punishment. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (93), pp. 134–144. (In Russ.).
17. Kaufman M.A. On the issue of the basis of exemption from criminal liability. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2021, no. 1, pp. 143–156. (In Russ.).
18. *Entsiklopediya ugovolnogo prava. T. 10* [Encyclopedia of Criminal Law. Volume 10]. Saint Petersburg, 2008. 871 p.
19. Chemerinskii K.V. Judicial fine as another measure of a criminal law nature: a new direction of criminal policy. In: *Ugolovnaya politika i kul'tura protivodeistviya prestupnosti: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Criminal policy and culture of crime prevention: proceedings of the International scientific and practical conference]. Krasnodar, 2016. Pp. 256–360. (In Russ.).
20. Klenova T.V. On criminal liability and exemption from it using the example of a court fine. In: *Obshchestvennaya opasnost' v ugovolnom, ugovolno-ispolnitel'nom prave i kriminologii: materialy XIV Rossiiskogo kongressa ugovolnogo prava* [Public danger in criminal, penal law and criminology: proceedings of the XIV Russian Congress of Criminal Law]. Moscow, 2024. Pp. 51–55.
21. Mikhailov K.V. Release from punishment due to a change in the situation. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo = Bulletin of SUSU. Series: Law*, 2007, no. 28 (100), pp. 61–68. (In Russ.).
22. Kostyleva O.V. Release from punishment due to a change in the situation: current trends in law enforcement. *Biblioteka kriminalista = Library of Criminalist*, 2013, no. 2 (7), pp. 282–290. (In Russ.).
23. Kibal'nik A.G. The practice of applying norms on “military” types of release from criminal liability and punishment. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke = Criminal law: Development Strategy in the 21st Century*, 2025, no. 1, pp. 135–143. (In Russ.).
24. Babayan S.L. Topical problems of early release of convicts under Article 80.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 1 (69), pp. 48–56. (In Russ.).
25. Boichenko Ya.A. On the issue of probation. *Vestnik sovremennykh issledovaniy = Bulletin of Modern Research*, 2017, no. 3 (6), pp. 206–208. (In Russ.).
26. Sukhoveev A.S. *Institut uslovnogo osuzhdeniya v Rossiiskoi Federatsii: tendentsii i prognoz razvitiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Institute of probation in the Russian Federation: trends and forecast of development: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Rostov on Don, 2002. 30 p.
27. Malikov B.Z. Probation is a form of conditional punishment. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2012, no. 2 (18), pp. 14–18. (In Russ.).
28. Lapshin V.F., Korneev S.A. Forms of realization of criminal liability. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2019, no. 4 (41), pp. 68–76. (In Russ.).
29. Fedotova E.N. Probation: issues of legal regulation and the current state of application practice. *Iskusstvo pravovedeniya = Art of Jurisprudence*, 2025, no. 3, pp. 165–172. (In Russ.).
30. Sarkisov V. Serious illness and detention. *Advokatskaya gazeta = Advocate newspaper*, 2022, no. 22. Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tyazhelaya-bolezn-i-nakhozhdenie-pod-strazhey/> (In Russ.). (Accessed February 1, 2026).
31. Zvecharovskii I.E. Exemption from liability and punishment in the criminal law of Russia. *Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina = Courier of Kutafin Moscow State Law University*, 2018, no. 12, pp. 81–87. (In Russ.).
32. Golovko L.V. *Al'ternativy ugovolnomu presledovaniyu v sovremennom prave* [Alternatives to criminal prosecution in modern law]. Saint Petersburg, 2002. 542 p.
33. Kelina S.G. *Teoreticheskie voprosy osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti* [Theoretical issues of exemption from criminal liability]. Moscow, 1974. 232 p.
34. *Obobshchenie sudebnoi praktiki osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody, v svyazi s nalichiem tyazhelogo zabollevaniya i o srokakh rassmotreniya raionnymi (gorodskimi) sudami Nizhegorodskoi oblasti del dannoi kategorii za 2012–2013 gody* [Summary of judicial practice of release from serving sentences of persons sentenced to imprisonment due to the presence of a serious illness and on the timing of consideration by district (city) courts of the Nizhny Novgorod Oblast of cases of this category for 2012–2013]. Available at: <https://nnobsud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/978-obobshchenie-sudebnoj-praktiki-vozvrashcheniya-ugolovnykh-del-prokuroru-nizhegorodskim-oblastnym-sudom-v-poryadke-st-237-upk-rf-za-2006-god-2> (accessed February 1, 2026).
35. *Apellyatsionnoe postanovlenie No. 22-2771/2022 ot 26 dekabrya 2022 g. po delu No. 4/3-51/2022. Yaroslavskii oblastnoi sud* [Appeal Resolution No. 22-2771/2022 of December 26, 2022 in case No. 4/3-51/2022. Yaroslavl Regional Court]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/CyVhehA71GLO> (accessed February 1, 2026).
36. *Apellyatsionnoe postanovlenie ot 23 avgusta 2021 g. po delu No. 22-1573/2021. Ul'yanovskii oblastnoi sud* [Appeal decision of August 23, 2021 in case No. 22-1573/2021]. Available at: <http://www.ulobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=95305> (accessed February 1, 2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА КАЗАКОВА – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения противодействия преступлениям коррупционной направленности Научно-исследовательского центра по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Москва, Россия, vera1313@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7453-6201>

VERA A. KAZAKOVA – Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines at the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, Chief Researcher at the Department for Research on Operational and Investigative Support for Combating Corruption Crimes at the Research Center for the Study of Crime Prevention Problems in the Field of Economics of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, vera1313@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7453-6201>

Статья поступила 11.02.2026